

Болобан Андрей Павлович: военный, исследователь, дипломат

Олег Владимирович КОЛЯСНИКОВ

Московский городской университет, Москва, Россия, kolyasnikovov@mgpu.ru

Ксения Николаевна КОЛЯСНИКОВА

Федеральный исследовательский центр оригинальных и перспективных биомедицинских и фармацевтических технологий, Москва, Россия, koliasnikova@mail.ru

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается биография востоковеда Андрея Павловича Болобана (1878 – до 1924), оставившего обширные труды об экономике Манчжурии и Монголии начала XX века. Основные этапы его жизненного пути: служба в Российской армии, Восточный институт, Русско-японская война, работа на КВЖД, дипломатическая миссия в Монголии. Вершиной его дипломатической карьеры стало непосредственное участие в выработке положений Кяхтинского договора. В имеющихся литературных источниках отсутствует жизнеописание А.П. Болобана в полной мере.

Ключевые слова: Болобан А.П., биография, Восточный институт, КВЖД, Монголия, Кяхтинский договор

Авторы благодарят д-р ист. наук, профессора А.А. Хисамутдинова (ДВФУ) за неоценимую помощь при подготовке данной публикации.

Для цитирования: Колясников О.В., Колясникова К.Н. Болобан Андрей Павлович: военный, исследователь, дипломат // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 29–39. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/29-39>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/29-39>

Andrei Pavlovich Boloban: officer, explorer, diplomat

Oleg V. KOLIASNIKOV

Moscow City University, Moscow, Russia, kolyasnikovov@mgpu.ru

Ksenia N. KOLIASNIKOVA

Federal Research Center for Innovator and Emerging Biomedical and Pharmaceuticals Technologies, Moscow, Russia, koliasnikova@mail.ru

Abstract. This study is devoted to biography description of orientalist Andrei Pavlovich Boloban (1878 – before 1924), that wrote a range of manuscripts regarding the economics of Manchuria and Mongolia at the beginning of 20th century. The main stages of his life path: the military service in Russian army, Eastern Institute in Vladivostok, Russo-Japanese War, service in Chinese Eastern Railway, Russian diplomatic mission in Mongolia. The highest point in his diplomatic career was the participation in preparation of Treaty of Kyakhta. The full biography of Boloban A.P. is absent in the present literature sources.

Keywords: Boloban A.P., biography, Eastern Institute, Chinese Eastern Railway, Mongolia, Treaty of Kyakhta

The authors thank Doctor of Historical Sciences, Professor A.A. Khisamutdinov (FEFU) for invaluable assistance in preparing this publication.

For citation: Kolyasnikov O.V., Kolyasnikova K.N. Andrei Pavlovich Boloban: officer, explorer, diplomat // Oriental Institute Journal. 2024. No. 1. P. 29–39. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/29-39>

Введение

Начало XX века было ознаменовано для Российской империи стремительной экспансией на юго-восток – в Манчжурию, иногда неформально называемую "Желтороссией". Одним из проявлений этого движения стала Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД). В её строительство и эксплуатацию были вовлечены огромные массы людей. Для одних это была возможность быстрой карьеры, для других – встреча с неведомыми землями, а для большинства – знакомство с загадочными культурами. Сочетание этих направлений давало, пусть и в небольшом количестве, уникальных специалистов – востоковедов. Российским востоковедам

начала XX в. удалось сделать немало. Их труды были известны не только в России, но и за ее пределами. Но срок, отведённый им историей для планомерной работы, был крайне короток. Революционные преобразования в России на долгое время прекратили исследовательскую деятельность в описываемом регионе. Судьба востоковедов была различна, многие не пережили Гражданскую войну. К ним относится и Андрей Павлович Болобан (1878 – до 1924).

Основные работы А.П. Болобана относятся к 1909–1914 гг. В качестве коммерческого агента КВЖД, а затем агента Министерства торговли и промышленности при российской дипломатической миссии в Монголии А.П. Болобан объездил значительную часть Дальнего Востока и в своих отчетах подробно описал экономику и сельское хозяйство Северной Манчжурии и Монголии [3; 4; 5; 6]. Стал он и автором ряда статей по проблематике Дальнего Востока¹. Данные А.П. Болобана о сельском хозяйстве Северной Манчжурии и Монголии были критично важны для снабжения КВЖД, которую он называл "основой всех наших нынешних и будущих интересов в этой стране" [3, с. 6]. Сообщая сведения об арендных отношениях, налоговой системе, промышленной переработке продуктов земледелия, А.П. Болобан приводил обширный статистический материал и призывал к увеличению торгового оборота между Северной Манчжурией и российским Дальним Востоком [2, с. 103].

В настоящее время труды А.П. Болобана имеют значение уникального исторического источника, и анализ современной научной периодики позволяет сделать вывод об их востребованности в научном мире. В то же время биографические данные об их авторе, доступные в современных материалах, неполны и не всегда достоверны [1, с. 38; 13, с. 369; 23, с. 116–117; 31, с. 53–56]. Задачей настоящего исследования является восполнить этот пробел. Опираясь на фонды российских и украинских архивов (РГИА, ГАПК, ГАИО, ДАЧО и др.), печатные материалы периода 1900–1910-х гг., а также современную научную литературу, авторы обобщили и систематизировали разрозненные биографические данные о жизни и деятельности А.П. Болобана и дополнили их, используя тексты как его трудов, так и трудов его коллег. Также сделан обзор основных публикаций востоковеда и отмечено значение его трудов для современной науки.

А.П. Болобан: биография

Андрей Павлович Болобан родился 4 июля 1878 г. в местечке Иркиев Золотоношского уезда Полтавской губернии (ДАЧО, ф. 931, оп. 1, д. 946, л. 173 об.)². Он был шестым сыном казака Павла Максимовича Болобана. Рано осиротев, Андрей воспитывался в доме старшего брата. Александр Павлович преподавал в городском училище г. Ромны Полтавской губернии [24, с. 125] и смог обеспечить обучение Андрея. Реальное училище г. Ромны, куда он поступил летом 1893 г., отличалось высоким уровнем образования. Многие преподаватели имели учёные степени. Качество образования подтверждает, в частности, тот факт, что практически одновременно с А.П. Болобаном из Роменского реального училища вышли будущие академики-физики А.Ф. Иоффе и С.П. Тимошенко [30, с. 9]. Сам же А.П. Болобан окончил училище далеко не блестяще. Тем не менее по окончании основного курса он успешно окончил 7-й дополнительный класс и получил аттестат с баллами, приемлемыми для продолжения образования в высших учебных заведениях (ГАПК, ф. 115, оп. 1, д. 124, л. 1–32)³.

Продолжение образования требовалось для будущей карьеры, но на поддержку старшего брата А.П. Болобан уже не мог рассчитывать – тот женился и ожидал рождения первенца. Скорее всего, это стало одним из стимулов обрести самостоятельность через обучение в военном училище. Ближайшим из них и наиболее до-

¹ Краткий перечень работ А.П. Болобана приведён в конце статьи (Прим. авт.).

² ДАЧО – Государственный архив Черкасской области (Державний архів Черкаської області)

³ ГАПК – Государственный архив Приморского края

ступным было Киевское военное училище, куда А.П. Болобан и поступил летом 1897 г. Быт и нравы этого училища конца XIX в. красочно описаны в мемуарах его выпускника А.И. Деникина [12, с. 43–56]. Летом 1899 г. А.П. Болобан получил чин подпоручика со старшинством и, единственный из выпуска, был распределен для прохождения службы на Дальний Восток, во Владивостокский крепостной пехотный полк [10]. Практически сразу по прибытии молодой офицер оказался вовлечённым в подавление восстания боксёров, ставшего реальной угрозой для строительства КВЖД. В числе других участников этих событий его впоследствии наградили медалью "За поход в Китай 1900–1901 года" (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 23, л. 2)⁴.

С 1899 г. в г. Владивосток функционировало учебное учреждение особого типа – Восточный институт. Его задачей было обучение студентов языкам и культуре восточных стран для быстрого создания прослойки ориенталистов (востоковедов), необходимых стране для развития Дальнего Востока [19, с. 3–12]. С самого начала определённое количество учебных мест в институте отводилось для офицеров, желающих получить дополнительное образование. А.П. Болобан попал в их число и с сентября 1901 г. был назначен слушателем Восточного института (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 23, л. 4). Первый курс был посвящён общим предметам, а также изучению китайского языка, который был необходим для всех отделений Восточного института.

По окончании I курса А.П. Болобан подал заявление на продолжение обучения на китайско-монгольском отделении Восточного института [15]. Летом 1902 г. он, как и его сокурсники, был командирован в Китай на стажировку. Стажировка проходила в городе Шанхай-гуань (*Shanhaiguan*, ныне район города *Qinhuangdao* провинции Хэбэй), на тот момент занятом русскими и итальянскими войсками [38].

По окончании стажировки А.П. Болобан изменил направление и перешёл на японо-китайское отделение [16]. В свете грядущих событий это оказалось существенным. По окончании II курса летом 1903 г. его командировали на стажировку в Токио. Стажировка была плодотворной как для изучения японского языка, так и для совершенствования в английском языке. К этому времени относится первая печатная работа поручика 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка А.П. Болобана – перевод с японского статьи "О дисциплине в русской армии" [22]. Отчёт о стажировке вкрупне с переводными работами был представлен на Конференции Восточного института и получил Почетный отзыв [27, с. 38–39].

Своевременен окончить III курс А.П. Болобану, как и его сокурсникам, не удалось. В январе 1904 г. с внезапного нападения на корабли I Тихоокеанской эскадры началась Русско-японская война. Офицеры-слушатели Восточного института были прикомандированы к штабам российских войск в качестве переводчиков. А.П. Болобан служил при штабе Манчжурской армии, далее при штабе 4-го Сибирского корпуса (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 23, л. 3). В его обязанности входил допрос военнопленных, общение с местным населением, организация разведки с использованием китайских добровольцев. За отличия по службе А.П. Болобан был награждён четырьмя боевыми орденами [9]. Несмотря на высокую вовлечённость в службу, он не забывал и про учёбу – сохранилась его переписка с Восточным институтом о статусе офицеров-слушателей (ГАПК, ф. 115, оп. 1, д. 124, л. 23, 27–30). По окончании боевых действий А.П. Болобан продолжил службу переводчиком при штабе крепости Владивосток.

Возобновление учёбы в Восточном институте постоянно переносилось. В России происходили революционные события, захватившие и Владивосток. Приступить к занятиям удалось лишь в ноябре 1905 г. Тогда же А.П. Болобан рапортует в Конференцию Восточного института о готовности сдать экстерном переводные экзамены на IV курс и приступить к подготовке к выпускным испытаниям, чтобы окончить Восточный институт уже в этом учебном году, как было предусмотрено изначальным учебным планом. Уровень владения японским и китайским языками

⁴ РГИА – Российский государственный исторический архив

ми, существенно улучшенный за время войны, позволял сдать экзамены, но рапорт был отклонён Конференцией [17]. Судя по последующим действиям, это стало разочарованием для А.П. Болобана. Он досрочно сдаёт переводные экзамены на IV курс и возвращается в полк, а там добивается отпуска для выезда за границу (ГАПК, ф. 115, оп. 1, д. 124, л. 9) и параллельно пишет прошение о переводе в запас. Летом 1906 г. он посещает Токио и Нагасаки (ГАПК, ф. 115, оп. 1, д. 124, л. 24). В сентябре 1906 г. А.П. Болобан восстанавливается на IV курсе Восточного института и окончательно увольняется с военной службы в запас (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 23, л. 5), что приносит необходимость платить за обучение. Для участников Русско-японской войны был организован досрочный выпуск в феврале 1907 г. [27, с. 6–7], но в силу бюрократической волокиты свой аттестат второго разряда (с почетным отзывом) об окончании Восточного института А.П. Болобан получает лишь в январе 1908 г. (ГАПК, ф. 115, оп. 1, д. 124, л. 15, 18).

Параллельно с окончанием обучения А.П. Болобан ищет место для дальнейшей работы, в частности, предпринимает поездку в соседний с Владивостоком Никольск-Уссурийский для рассмотрения места преподавателя японского и китайского языков при курсах Никольск-Уссурийского гарнизона, но место его не устраивает (ГАПК, ф. 115, оп. 1, д. 124, л. 8, 10–11, 13). Практически сразу же он находит работу на КВЖД: ему предложили должность заведующего коммерческим агентством в г. Цицикар (*Qiqihā'ěr*, провинция Хэйлуцзян), хотя это не вполне удовлетворяет амбиции А.П. Болобана. В сентябре 1907 г. выходит его первая публикация по экономике Северной Манчжурии [18]. В ней Болобан, в частности, отмечает, что "Вопрос о производстве пшеницы в Сев. Манчжурии для русских владений на Дальнем Востоке играет выдающуюся роль. <...> В данное время харбинская мука начинает конкурировать с американской, как в Вост. Сибири, так и в Манчжурии. Правильная постановка этого вопроса, точные сведения о произрастании пшеницы и о количестве сбора имеют важное значение для развития русской промышленности на Дальнем Востоке...".

В июне 1908 г. А.П. Болобан входит наряду с А.В. Спицыным, И.А. Добролювским, А.Н. Петровым и П.С. Тищенко в число основателей Общества Русских Ориенталистов (ОРО) [13, с. 100], с которым тесно связаны последующие годы его деятельности. Задачи Общества состояли в изучении Восточной и Средней Азии в общественно-политическом, географическом, лингвистическом и прочих отношениях, содействии сближению России с народами Восточной и Средней Азии на почве взаимных интересов с ними, освещении в печати и обществе вопросов научного и практического характера, связанных со служением организации первым двум целям, духовной и материальной взаимопомощи и поддержке членов организации. Вскоре А.П. Болобан становится секретарем Общества, а в 1911 г. также редактором ряда номеров журнала Общества "Вестник Азии" [7].

Как член ОРО, А.П. Болобан разворачивает обширную деятельность по изучению экономики Манчжурии и Монголии, что выражается в его работах, выходящих как в виде отдельных книг, так и в виде публикаций в "Вестнике Азии". Параллельно он много публикуется в харбинских периодических изданиях под псевдонимом Ирклевский (Ирклѣвскій), связанным с его малой родиной. Изучение экономики для него ценно не только как расширение знаний о стране, но и как попытка повысить статус. В 1909 г. А.П. Болобан ведет переписку с Санкт-Петербургским университетом и Восточным институтом о возможности защиты магистерской диссертации и подготовке к профессорскому званию на кафедре истории или коммерческой географии, но получает отказ. В том же году А.П. Болобан переводится на более высокую должность коммерческого агента КВЖД (РГИА, ф. 323, оп. 5, д. 194, л. 623 и об.) и оставляет мечты об академической карьере. Новая должность сопряжена с переездом в Харбин (*Hā'ěrbin*, провинция Хэйлуцзян), столицу КВЖД. Высвободившееся от постоянных поездок время А.П. Болобан использует для создания русско-японского общества, а также развития музея и библиотеки ОРО [13, с. 101].

Фото 1. Делегации России, Китая и Монголии, 1914, Кяхта.
А.П. Болобан, предположительно, крайний справа.

Источник: [37].

Foto 1. Russian, Chinese and Mongolian delegations, 1914, Kyachta. A.P. Boloban, presumably, on the far right.
Source: [37].

В своей работе А.П. Болобан пользуется великолепным знанием китайского языка, что позволяет ему в своих статистических исследованиях активно вовлекать китайские источники. Критика подобного подхода началась практически сразу [21, с. 15, 24–25; 26; 33, с. 89], хотя А.П. Болобан отмечал, что постоянно сверял данные, предоставляемые китайской администрацией, с земледельцами на местах [3, с. 4–5].

Тем временем в Китае назревает революция. На фоне революционных событий Внешняя Монголия, относящаяся к российской сфере влияния, провозглашает независимость [11, с. 164]. Российская империя расширяет консульство в Урге (Улан-Батор), А.П. Болобан в августе 1912 г. получает назначение в консульство в качестве агента Министерства торговли и промышленности и с ноября вступает в должность, в которой пребывает вплоть до 1917 г. [25, с. 190] В качестве исполнения обязанностей по должности А.П. Болобан продолжает писать и публиковать отчёты, служащие одними из немногих источников информации по экономике ранних лет существования Монголии, а также ведет переписку с Санкт-Петербургом, часть которой сохранилась (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 136; РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 251, л. 86; [28, с. 183]).

По случаю вступления на службу по гражданскому ведомству чин поручика запаса, полученный А.П. Болобаном при увольнении с военной службы, переименовывается в чин титулярного советника (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 23, л. 6). В этом статусе А.П. Болобан включается в российскую делегацию под руководством А.Я. Миллера для участия в Тройственной конференции в Кяхте, которая началась в сентябре 1914 г. [32, с. 153] (фото 1). Понадобился почти год сложных переговоров для закрепления особого статуса Монголии по отношению к молодой Китайской респу-

Фото 2. Делегации России, Китая и Монголии на подписании соглашения, 1915, Кяхта. А.П. Болобан, предположительно, под портретом Императора.

Источник: [40].

Foto 2. Russian, Chinese and Mongolian delegations at the signing the Treaty, 1915, Kyachta. A.P. Boloban, presumably, under the Emperor's portrait.

Source: [40].

блике. Конференция увенчалась подписанием соглашения в мае 1915 г. (фото 2, 3). За труды во время тройных переговоров А.П. Болобан награждается монгольским орденом Эрдени-Вачир степени Бэйсе, а также производится в коллежские асессоры (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 23, л. 6).

После конференции А.П. Болобан возвращается к консульским делам. В частности, перед поселенцами российской колонии в Урге встала проблема обучения подрастающей молодежи. Идеей А.П. Болобана была организация коммерческого училища при поддержке представляемого им Министерства торговли и промышленности, которое начало работу в 1916 г. (ГАИО, ф. 25, оп. 11, д. 120, л. 9–12)⁵.

Обеспокоенность А.П. Болобана вызывает растущий дисбаланс в торговле России с Монголией. Российские торговцы ни по количеству, ни по ассортименту товара не могут конкурировать в Монголии с китайскими поставщиками. Более того, потребности Монголии в российских товарах игнорируются, ходатайства в министерство не приводят к действенному результату [25, с. 192]. В то же время начавшаяся мировая война вынуждает Россию массово закупать скот для питания армии. В Монголии накапливаются необеспеченные товарами русские бумажные рубли. А.П. Болобан информирует об этом министерство (ГАИО, ф. 2350, оп. 1, д. 2, л. 7–9 об.), но его предупреждения не находят отклика.

⁵ ГАИО – Государственный архив Иркутской области

Фото 3. Делегации России, Китая и Монголии после подписания соглашения, 1915, Кяхта. А.П. Болобан, предположительно, крайний справа во втором ряду.

Источник: [40].

Foto 3. Russian, Chinese and Mongolian delegations after the signing the Treaty, 1915, Kyachta. A.P. Boloban, presumably, in the 2nd row on the far right.

Source: [40].

В феврале 1917 г. в России грянула революция, приведшая к отречению царя и образованию Временного правительства. Ряд местных колонистов, недовольных деятельностью А.П. Болобана, выражают ему недоверие [20, с. 220]. Позиции А.П. Болобана в Урге слабеют. Тем более что его работа имеет все меньший смысл. Начиная с весны 1917 г. происходит ослабление и последовавшее за ним обрушение русского рубля. А.П. Болобан запрашивает главу КВЖД генерала Д.Л. Хорвата о дальнейших действиях, но ответа не получает [39, с. 231–232]. Обстановка усугубляется трениями в консульстве между консулом А.А. Орловым и советником по финансовым и экономическим вопросам С.А. Козиным, впрочем, и сам А.П. Болобан не остается в стороне. В сентябре 1917 г. в своем донесении в Министерство он констатирует остановку ввоза русских товаров в Монголию [29, с. 217]. Его миссия в Монголии оказывается исчерпанной.

Тем временем в России происходит Октябрьская революция. В результате бурных событий Украина получает независимость и подписывает сепаратный Брестский мир. Гетман П.П. Скоропадский формирует правительство Украинской державы. Дипломатический опыт А.П. Болобана востребован на его исторической родине. С июня 1918 г. он работает в Департаменте внешней торговли Министерства торговли и промышленности [35], в июле получает должность чиновника для особых поручений IV класса отдела зарубежных торговых представительств и международного экономического сближения [36]. В качестве представителя Министерства он участвует в разработке устава консульской службы, принимает экзамены на владение языками для кандидатов на консульские должности. Сам он претендует на должность консула по Сибири и Китаю. Финальный вариант устава консульской службы с учетом всех замечаний готов к началу декабря 1918 г. [34,

сс. 89, 93–94, 114, 139]. Но это уже не имеет значения. В уставшей от войны Германии происходит Ноябрьская революция. Центральные державы проигрывают Первую мировую войну. Немецкие войска выводятся из Украины, вместе с ними бежит и свергнутый гетман П.П. Скоропадский, его правительство распускается. Украина погружается в трясину гражданской войны.

На этом моменте документальные сведения о судьбе А.П. Болобана исчезают. Из предположений о его судьбе можно выделить информацию из базы данных С.В. Волкова о том, что некий Андрей Балабан летом 1919 г. после ареста в Харькове содержался в концлагере ЧК на улице Чайковского [8]. Косвенно смерть А.П. Болобана на Украине подтверждается в частном письме востоковеда И.Г. Баранова (ХКМ КП 13006/56)⁶. Следует отметить, что И.Г. Баранов делал доклад на том заседании ОРО в Харбине 15 марта 1924 г., в ходе которого участники почтили вставанием память А.П. Болобана, что можно считать заведомо крайней точкой его жизни [14, с. 369]. Андрей Павлович был холост (РГИА, ф. 23, оп. 1, д. 23, л. 1) и не оставил наследников, что привело к утрате его архива и относительной неизвестности сведений о его биографии вплоть до последнего времени. Труды же А.П. Болобана широко цитируются в отечественных и зарубежных публикациях по различным аспектам ориенталистики. В их текстах навсегда запечатлена живая непосредственная личность выпускника Восточного института, ветерана Русско-японской войны, экономиста, дипломата и востоковеда Андрея Павловича Болобана.

Краткая библиография А.П. Болобана

1. Дальний Восток. Проблемы земледелия в Северной Манчжурии / А. Ирклевский // Торгово-промышленная газета. 1907. № 213 (21.09.1907). С. 2.
2. Земледелие и хлебопромышленность Северной Манчжурии. Харбин: Рус.-Кит.-Монг. тип. газ. "Юань-дун-бао", 1909. 318 с.
3. Цицикар. Экономический очерк // Вестник Азии. 1909. № 1. С.74–121.
4. К пересмотру русско-китайского договора 1881 г. // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 210–212.
5. К вопросу о транскрипции популярных китайских имён и названий // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 212
6. Колонизационные проблемы Китая в Манчжурии и Монголии // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 85–127.
7. Следы города Таген-Хото // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 202–204.
8. Северо-Восточная Монголия и её хлеба // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 68–94.
9. Знатоки Дальнего Востока, 1910 (прислана в газету "Речь", но не принята к публикации; РГАЛИ, ф. 1666, оп. 1, д. 1093, л. 1–7).
10. Восточный институт, Министерство народного просвещения и МИД // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 78–86.
11. Очерк русской торговли в Южной Манчжурии // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 63–69.
12. Будущее Манчжурии // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 80–139.
13. Экономические вопросы Дальнего Востока. Отчёт о деятельности О-ва рус. ориенталистов в СПб. за 1910 г. СПб., 1911. С. 80–101.
14. Отчёт коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги А.П. Болобана по обследованию в 1911 году районов Хэй-лун-цзянской, Гиринской и Мукденской провинций (Северной Манчжурии), тяготеющих к Китайской Восточной железной дороге, в земледельческом и хлебопромышленном отношениях. Харбин: КВЖД, 1912. 352 с.
15. Монголия в её современном торгово-промышленном отношении: отчёт агента м-ва торговли и промышленности в Монголии А.П. Болобана за 1912–1913 гг. Пг.: Тип. В.В. Киршбаума, 1914. 207 с.

⁶ ХКМ – Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова

16. Отчёт агента Министерства торговли и промышленности в Монголии А.П. Болобана // Отчёты агентов Министерства торговли и промышленности за границей за 1914 г. Петроград: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1917. С. 43–83.

Литература

1. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. 296 с.
2. Белоглазов Г.П. Аграрный строй и крестьянство Манчжурии в трудах русских ученых-ориенталистов Харбина и китайских исследователей (20-30-е гг. XX в.) // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2020. Т. 29. С. 103–116. <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2020-10046>
3. Болобан А.П. Земледелие и хлебопромышленность Северной Манчжурии. Харбин: Рус.-Кит.-Монг. тип. газ. "Юань-дун-бао", 1909. 318 с.
4. Болобан А.П. Монголия в её современном торгово-промышленном отношении: отчёт агента м-ва торговли и промышленности в Монголии А.П. Болобана за 1912–1913 гг. Пг.: Тип. В.В. Киришбаума, 1914. 207 с.
5. Болобан А.П. Отчёт агента Министерства торговли и промышленности в Монголии А.П. Болобана. Отчёты агентов Министерства торговли и промышленности за границей за 1914 г. Петроград: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1917. С. 43–83.
6. Болобан А.П. Отчёт коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги А.П. Болобана по обследованию в 1911 году районов Хэй-лун-цзянской, Гиринской и Мукденской провинций (Северной Манчжурии), тяготеющих к Китайской Восточной железной дороге, в земледельческом и хлебопромышленном отношении. Харбин: КВЖД, 1912. 352 с.
7. В обществе русских ориенталистов // Вестник Азии. 1911. № 8. С. 145.
8. Волков С.В. База данных "Участники Белого движения в России" на январь 2016 // Ред. Рогге В.О. URL: <http://www.swolkov.org/> (дата обращения: 07.02.2024).
9. Высочайшие приказы по военному ведомству от 22 октября 1904 г., 21 марта 1905 г., 22 января 1906 г., 10 марта 1906 г.
10. Высочайший приказ по военному ведомству от 09 августа 1899 г. // Разведчик. № 460–461. С. 710.
11. Гавриков А.А. Монголия в русско-японских отношениях 1905–1917 годов. // Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века. Кн. 7, ч. 1. Иркутск, Улан-Батор: БГУЭП, 2016. 358 с.
12. Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991. 300 с.
13. Забияко А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта // А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Левашко, А.А. Хисамутдинов. Благовещенск: Амурский ГУ, 2015. 462 с.
14. Из жизни Общества русских ориенталистов // Вестник Азии. 1924. № 52. С. 369–370.
15. Известия Восточного института 1901–1902 уч.г. Протокол от 1 мая 1902 г.
16. Известия Восточного института 1902–1903 уч.г. Протокол от 2 сентября 1902 г.
17. Известия Восточного института 1905–1906 уч.г. Протокол от 22 ноября 1905 г.
18. Иркеевский А. Проблемы земледелия в Северной Манчжурии // Торгово-промышленная газета. 1907. № 213. С. 2.
19. Кочешков Н.В. Восточный институт во Владивостоке (1899–1920 годы) и его профессора. Владивосток: ДВГТУ. 96 с.
20. Кузьмин С.Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 496 с.
21. Мещерский А.С. Автономная Барга. Шанхай, 1920. 39 с.
22. О дисциплине в русской армии (пер. А.П. Болобан) // Разведчик. № 637. С. 815–817.
23. Павловская М.А. Харбинская ветвь российского востоковедения, начало XX века – 1945 год. Дис. ... к. ист. н. Владивосток, 1999. 327 с.
24. Памятная книжка и Адрес-Календарь Полтавской губернии на 1893 год // Сост. Д.А. Иваненко. Полтава: Полтав. губ. стат. ком., 1893. Отдел IV-й.
25. Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М.: Наука, 2015. 294 с.
26. Солдатов В.В. Критический очерк о книге А.П. Болобана. 1913.
27. Список лиц, окончивших и прослушавших полный курс Восточного института за девять выпусков 1903–12. Владивосток: Восточный институт, 1913. 47 с.
28. Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Дис. ... д. ист. н. Барнаул, 2004. 451 с.
29. Урангуа Ж. Фактор императорской России в становлении независимости Монголии // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука. Статьи участников III международной научно-практической конференции, ч. 1. Иркутск, Улан-Батор: БГУЭП, 2014. 384 с.
30. Федоров К.В. Реальное образование в контексте исторического развития России во второй половине XIX – начале XX века // К.В. Федоров, Т.П. Суздалева // Гуманитарный вестник. 2016. № 5. 19 с.

<https://doi.org/10.18698/2306-8477-2016-5-364>

31. Хисамутдинов А.А. Под звездой ориенталистики. Владивосток: ДВГТУ, 1999. 153 с.
32. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. 240 с.
33. Штейнфельд Н.П. Русское дело в Манчжурии: с XVII века до наших дней. Харбин: Рус.-кит.-монгол. тип. газ. "Юань-дун-бао", 1910. 208 с.
34. Матяш І.Б. Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії. К.: Інститут історії України НАН України, 2016. 480 с.
35. Міністерство Торгу та Промисловости. Накази про призначення та увільнення // Державний вістник. 18.06.18. № 23. 1918. С. 3.
36. Міністерство Торгу та Промисловости. Накази про призначення та увільнення // Державний вістник. 06.09.18. № 44. 1918. С. 3.
37. Foreign Relations [1910s–1950s], British Library, EAP264/1/4/1 URL: <https://eap.bl.uk/archive-file/EAP264-1-4-1> (дата обращения: 07.02.2024)
38. Smith S.A. Imperial Designs: Italians in China 1900–1947. Madison, N.J.: Fairleigh Dickinson Univ. Press; Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2012. 208 p.
39. Wolff D. To the Harbin Station: The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. Stanford University Press, 1999. 255 p.
40. 中俄蒙协约 = Китайско-русско-монгольское соглашение // Старые тени (сайт). URL: <https://jiuyingzhi.com/antiquephotos/1558.html> (дата обращения: 07.02.2024).

References

1. Baskhanov M.K. Russian military orientalists before 1917. Biobibliographic dictionary. Moscow: Eastern literature, 2005. 296 p. (In Russ.)
2. Beloglazov G.P. The agrarian system and the peasantry of Manchuria in the works of Russian orientalist scientists and Chinese researchers (20–30s of the 20th century) // Studies of Institute of History, Archaeology and Ethnology of the peoples of the Far East FEB RAS, 2020. V. 29, P. 103–116. <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2020-10046> (In Russ.)
3. Boloban A.P. North Manchuria Agriculture and Grain Industry. Harbin: Rus.-Chin.-Mong. typ. "Juan-dun-bao", 1909. 318 p. (In Russ.)
4. Boloban A.P. Mongolia in its current trade-industrial state: report of the agent of Ministry of trade and industry in Mongolia A.P. Boloban for 1912–1913. Petrograd: V.V. Kirschbaum typ., 1914. 207 p. (In Russ.)
5. Boloban A.P. The report of the agent of Ministry of trade and industry in Mongolia A.P. Boloban. Reports of the agents of Ministry of trade and industry abroad for 1914. Petrograd: V.F. Kirschbaum typ., 1917, P. 43–83 (In Russ.)
6. Boloban A.P. Report of the commercial agent of the Chinese Eastern Railway A.P. Boloban on the survey in 1911 of the districts of the Hei-lun-jiang, Girin and Mukden provinces (Northern Manchuria), attracted toward the Chinese Eastern Railway, in the agricultural and grain industry relations // Harbin: Chinese Eastern Railway, 1912. 352 p. (In Russ.)
7. In the society of Russian orientalists // Bulletin of Asia. 1911. No. 8. P. 145 (In Russ.)
8. Volkov S.V. Database "The participants of White movement in Russia" for January 2016 // Ed. Rogge V.O. URL: <http://www.swolkov.org/> (accessed 07.02.2024) (In Russ.)
9. The highest orders for Ministry of War from 22 October 1904, 21 March 1905, 22 January 1906, 10 March 1906. (In Russ.)
10. The highest order for Ministry of War from 9 August 1899 // Scout. No. 460–461, p. 710 (In Russ.)
11. Gavrikov A.A. Mongolia in Russo-Japanese relations 1905–1917 // Conceptual issues of Russo-Mongolian relations in the early 20th century. Book 7, part 1. Irkutsk, Ulan-Bator: BSUEL, 2016, 358 p. (In Russ.)
12. Denikin A.I. The path of Russian officer. Moscow: Sovremennik, 1991. 300 p. (In Russ.)
13. Zabyako A.A. Russian Harbin: the experience of life-building in the Far Eastern frontier conditions // A.A. Zabyako, A.P. Zabyako, S.S. Levoshko, A.A. Khisamutdinov. Blagoveschensk: Amur State University, 2015. 462 p. (In Russ.)
14. The story of society of Russian orientalists // Bulletin of Asia. 1924. No. 52. P. 369–370 (In Russ.)
15. Oriental Institute Journal of 1901–1902. The protocol from 1 May 1902 (In Russ.)
16. Oriental Institute Journal of 1902–1903. The protocol from 2 September 1902 (In Russ.)
17. Oriental Institute Journal of 1905–1906. The protocol from 22 November 1905 (In Russ.)
18. Irkleevsky A. The problems of North Manchuria Agriculture // Torgovo-Promyshlennaya gazeta. 1907. No. 213. p. 2 (In Russ.)
19. Kocheshkov N.V. Oriental Institute in Vladivostok (1899–1920) and its professors. Vladivostok: FESTU. 96 p. (In Russ.)
20. Kuzmin S.L. Theocracy and Buddhist Temple of Mongolia in the beginning of 20th century. Moscow: KMK publishing house, 2016, 496 p. (In Russ.)
21. Meschersky A.S. Autonomous Barga. Shanghai, 1920. 39 p. (In Russ.)
22. On the discipline of Russian army (transl. A.P. Boloban) // Scout. No. 637, P. 815–817 (In Russ.)

23. Pavlovskaya M.A. Harbin branch of Russian orientalistics, beginning of 20th century – 1945. Doctor thesis (History). Institute of History, Archaeology and Ethnology of the peoples of the Far East, FEB RAS, 1999. 327 p. (In Russ.)
24. 1893 Memorial book and Address-calendar of Poltava governorate // compiler D.A. Ivanenko. Poltava: Poltav. gov. stat. com., 1893. Part IV. (In Russ.)
25. Sizova A.A. Consular service of Russia in Mongolia (1861–1917). Moscow: Nauka, 2015. 294 p. (In Russ.)
26. Soldatov V.V. Critical essay on the A.P. Boloban book. 1913. (In Russ.)
27. The list of persons graduated from Oriental Institute for the nine graduations 1903–12. Vladivostok: Oriental Institute, 1913. 47 p. (In Russ.)
28. Startsev A.V. Russian trade in Mongolia (2nd half 19th – beginning 20th cent.). Doctor thesis (History). Barnaul, 2004. 451 p. (In Russ.)
29. Urangua G. The factor of imperial Russia in formation of independency of Mongolia. Russia and Mongolia in the beginning of 20th century: diplomacy, economics, science. The papers of participants of III international scientific-practical conference, part 1. Irkutsk, Ulan-Bator: BSUEL, 2014. 384 p. (In Russ.)
30. Fedorov K.V. Real school education in the context of historical development of Russia at the second half of 19th – beginning 20th century/ K.V. Fedorov, T.R. Suzdaleva // Humanitarian bulletin. 2016. No. 5. 19 p. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2016-5-364> (In Russ.)
31. Khisamutdinov A.A. Under the oriental star. Vladivostok, 1999. 153 p. (In Russ.)
32. Chimitdorzhiev Sh.B. Russia and Mongolia. Moscow: Nauka, 1987. 240 p. (In Russ.)
33. Shteinfeld N.P. Russian affair in Manchuria: since the 17th century to the present. Harbin: Rus.-Chin.-Mong. typ. "Juan-dun-bao", 1910. 208 p. (In Russ.)
34. Matyash I.B. Ukrainian consular service 1917–1923 as a state institute: formation, functioning, persons. Kiev: Ukrainian history institute NAN Ukrainy, 2016. 480 p. (In Uk.)
35. Ministry of Commerce and Industry. Appointment and dismissal orders // Derzhavnyi vestnik. 18.06.18. № 23. 1918. p. 3 (In Uk.)
36. Ministry of Commerce and Industry. Appointment and dismissal orders // Derzhavnyi vestnik. 06.09.18. № 44. 1918. p. 3 (In Uk.)
37. Foreign Relations [1910s–1950s], British Library, EAP264/1/4/1 URL: <https://eap.bl.uk/archive-file/EAP264-1-4-1> (accessed 07.02.2024)
38. Smith S.A. Imperial Designs: Italians in China 1900–1947. Madison, N.J.: Fairleigh Dickinson University Press; Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2012. 208 p.
39. Wolff D. To the Harbin Station: The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. Stanford University Press, 1999. 255 p.
40. Sino-Russian-Mongolian Agreement // Old shadows (website). URL: <https://jiuyingzhi.com/antiquephotos/1558.html> (accessed 07.02.2024) (In Chin.).

Олег Владимирович КОЛЯСНИКОВ, старший методист Московского городского университета, г. Москва, Россия, e-mail: kolyasnikovov@mgpu.ru

Ксения Николаевна КОЛЯСНИКОВА, канд. биол. наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра оригинальных и перспективных биомедицинских и фармацевтических технологий, г. Москва, Россия, e-mail: koliashnikova@mail.ru

Oleg V. KOLIASNIKOV, Senior Education Methodologist, Moscow City University, Moscow, Russia, e-mail: kolyasnikovov@mgpu.ru

Ksenia N. KOLIASNIKOVA, Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, Federal Research Center for Innovator and Emerging Biomedical and Pharmaceuticals Technologies, Moscow, Russia, e-mail: koliashnikova@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 21.01.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 18.02.2024

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2024